

Сергей Чернышев

Читателю предлагается новая формула конкурентоспособности России, построенная на анализе экономических возможностей оставшихся в наследство от СССР производственных ресурсов. Автор дает оценку событиям, произошедшим с экономикой страны в 90-е годы, и показывает пути увеличения капитализации страны при комплексном использовании корпоративного принципа в формировании новых институтов власти, роль элит и общества в этом процессе. В книге рассматриваются партии-корпорации – общественные силы, необходимые для реализации программы повышения капитализации России на разных этапах проектов. До известной степени это учебник политэкономики суверенитета, но из того набора учебников, какого еще нет и который еще только предстоит создать.

РОССИЯ

как
заработать
вместе
со страной

СУВЕРЕННАЯ

Сергей Чернышев

**Россия суверенная. Как
заработать вместе со страной**

«Европа»

2007

Чернышев С.

Россия суверенная. Как заработать вместе со страной /
С. Чернышев — «Европа», 2007

Книга о собственности в России. Книга для тех, кто всерьез хочет понять, как собственность возникает или не возникает и почему не получается или получается осуществить справедливую капитализацию национального богатства. О том, чем отличается государство-фискал от государства-собственника, что такое собственность на власть, и как окончательно освободиться от крепостного права. Книга для тех, кто мыслит по-русски и думает о России. Автор постоянно задирает читателя, провоцируя его несогласие, но в любом случае заставляет такое несогласие обосновать и доказать. До известной степени это учебник политэкономии суверенитета, но из того набора учебников, которого еще нет и который еще только предстоит создать.

© Чернышев С., 2007

© Европа, 2007

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Часть I	8
НОВАЯ АНТАРКТИДА	8
Всемирный ледник с припасами	8
Съем добра с земного пода	9
Кто парится, а кто лежит под паром	9
Четыре стихии: свои и чужие	10
В поисках широты плодородия	11
Недостижимая эффективность паровоза	12
О национальной странности великороссов	12
Знать страну или спать в стране?	13
На каком основании у нас заберут Россию	14
Какой счет нам выставят?	15
ПРИЛОЖЕНИЕ	17
Сюжет первый. Lebensraum и собака на сене	17
Сюжет второй. Почти как люди	17
Сюжет третий. Третье нашествие марсиан	18
Сюжет четвертый. Дробление идентичности	19
Сюжет пятый. Осмотическое давление	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей ЧЕРНЫШЕВ

Россия суверенная

Как заработать вместе со страной

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная читателю книга Сергея Чернышева – о том, как заработать деньги. В этом нет ничего необычного: на прилавках очень много литературы, посвященной этой волнующей теме, – историй успеха, учебников, пособий по правильному питанию и т. п. Необычным обстоятельством, отличающим эту книгу, является то, что рецепты автора рассчитаны не на отдельных частных лиц. Субъект, который должен зарабатывать, называется Россией. А нам с вами предлагается повысить собственную капитализацию в качестве составных частей этого субъекта. То есть – заработать на обогащении собственной страны.

Это довольно тревожная для постсоветского человека постановка вопроса. Что, я снова должен работать на государство – и это только-только вкусив счастье возможности работать на себя и для себя? Однако Сергей Чернышев предлагает поставить вопрос иначе: а что если относиться к своему государству не как к мешающей жить ограничительной системе, а как к особому рода собственности? Вообразить на минутку, что фразы из Конституции РФ об источнике власти и правах гражданина – не риторические фигуры, а действительный документ правообладания, и перевести эту «фантазию» в режим бизнес-планирования. Иначе говоря, воспринять Россию как свое.

Как это возможно? Ключевая тема в книге Чернышева – тема капитала и капитализации. Его трактовка этих тем – максимально гуманистическая: капитализация понимается как некая генеральная осмысленность, описанность и обсчитанность хозяйственной деятельности, а капитал – активный субъект этой деятельности. Иными словами, капитал – это «ты с твоими активами», понимаемые как одно целое. А размер твоей капитализации зависит не столько от числа контролируемых тобой ресурсов, сколько от степени их упорядоченности и организованности, «протяженности цепочек», то есть – качества твоей работы с ними.

При этом автора трудно заподозрить в лучезарном коммерческом оптимизме, столь характерном для бизнес-учебников. Он мыслит жестко, раз за разом ставя перед читателем болезненные альтернативы. Собственность, которой не управляют, рано или поздно отчуждается от собственника – из этого абстрактного положения для нас буквально следует: или мы научимся управлять Россией как своей собственностью, или у нас ее отнимут тем или иным способом (подробное описание способов прилагается). И никакая атомная бомба не спасет. Ее отнимут, как отнимают спички у малолетнего ребенка: нахмутив брови и погрозив пальцем.

Вместе с тем данная книга – не самоучитель по менеджменту, будь то корпоративному или государственному. Ее автор – в первую очередь философ, публицист, сооснователь Русского института и соиздатель сборника «Иное», и только потом – многолетний практик корпоративного консалтинга. И потому это только кажется, что его книга – об экономике. На самом деле она про российскую демократию.

В идущей сегодня дискуссии о понятии «суверенная демократия» неоправданно мало говорится о собственности и ее роли как системообразующего фактора демократических институтов. Сергей Чернышев придерживается другого подхода. «Суверенный» для него – это в первую очередь собственный, принадлежащий по праву. В этом смысле когда мы говорим «суверенная» – мы обозначаем принадлежность, а не качество. Разница здесь – как в отношении к своему автомобилю от отношения к чужому. В чужом автомобиле ты едешь или в качестве водителя – тогда тебе указывают, куда ехать; или в качестве пассажира – тогда платишь за проезд по поминутному тарифу. При этом вряд ли ты хочешь иметь в качестве личного автомобиля дымящий, дребезжащий и ломающийся шедевр доморощенной конструкторской мысли тридцатилетней давности. Скорее всего ты будешь ориентироваться на объективные показатели такие как скорость, комфорт, экономичность, безопасность, соответствие современным стандартам и т. д.

Если конкурентоспособность понимать как экономический синоним суверенитета, это значит, что ценность любых твоих «активов» определяется только одним – в какой степени ты в состоянии их использовать в конкурентной борьбе. Демократия – это основной инструмент нации в мировой конкурентной борьбе, система распределенного управления национальными активами, работа которой – повышение их совокупной капитализации. В этом – безусловный политический подтекст рассуждений Сергея Чернышева о скудости и богатстве.

Осенью 2006 года в Москве прошло несколько экспертных круглых столов по теме «экономика суверенной демократии». Прочитав данную книгу, я понял, что такая формулировка – это постановка проблемы с ног на голову. Речь не о том, какая экономика может быть свойственна нашей демократии, а о том, как демократическая система управляет реальной экономикой современной России, в какой степени она «схватывает» эту экономику. Книга Сергея Чернышева – отличный повод задуматься об этом.

Алексей Чадаев, член Общественной палаты РФ

Часть I

Узел российских проблем: некапитализированное богатство

*Твой день взошел, и для тебя ясна
Вся дерзость юных легковерий;
Испытана тобою глубина
Людских безумств и лицемерий.*

...

*Зови эс теперь на праздник честный мир!
Спеши, хозяин тороватый!
Проси, сажай гостей своих за пир
Затейливый, замысловатый!*

...

*Садись один и тризну соверши
По радостям земным твоей души!*

Е. А. Боратынский

«Тут один из нас, после некоторого молчания, сказал, что есть предмет, о котором мы столь же желаем, сколько боимся спросить... Счастливый остров, где мы сейчас находимся, известен лишь немногим, хотя самим его жителям известна большая часть света; это видно из того, что здесь знают европейские языки... тогда как европейцы никогда не видали этого острова и не слыхали о нем. Это кажется нам удивительным...»

Ф. Бэкон. «Новая Атлантида»

НОВАЯ АНТАРКТИДА

Всемирный ледник с припасами

Антарктида для абсолютного большинства жителей Земли – далекий и таинственный континент, снежное пятно на глобусе, где часто встречаются русские названия: остров Петра, море Беллинсгаузена, Земля Александра I...

Есть подзабытое русское слово «ледник» – с ударением на первом слоге. Так называлась емкость для хранения продуктов в холоде в эпоху до рождества «Электролюкса». В каждом приличном доме был ледник, зимой в погребе запасался лед, и благодаря этому все лето сохранялись свежие продукты.

Антарктида – глобальный ледник, 14 миллионов квадратных километров ничейной земли, где под многокилометровым панцирем льда до поры хранятся общие запасы человечества. Здесь не ведется не только разработка полезных ископаемых, но даже их поиск, не говоря уже о производстве.

В XX веке континент оказался в перекрестии противоречивых национальных интересов и территориальных притязаний. Эти противоречия удалось лишь временно заморозить. В 1959-м был заключен хрупкий международный договор, по которому Антарктида объявлена достоянием всего человечества. Ныне на ее территории запрещена всякая деятельность хозяйственного характера.

Тем не менее никто не сомневается в том, что недра Антарктиды полны ценнейших ресурсов. Как никто не сомневается и в том, что схватка за этот НЗ – впереди, что наступит черный день, когда на остальных континентах будут исчерпаны запасы сырья, когда станет нечего есть, нечем дышать, нечего пить, закончатся нефть, уголь и газ... А эти времена ждать себя не заставят.

Но правда ли, что этот ледник, этот аварийный стратегический склад человечества – безальтернативный и единственный?

Съем добра с земного пода

Если взять совокупный валовой продукт всех стран мира и поделить на общую площадь всех континентов за вычетом Антарктиды, мы получим интегральный показатель, очень грубо оценивающий среднюю производительность единицы земной суши. Назовем его глобальным удельным валовым продуктом (ГУВП).

Взглянув сквозь призму этого параметра на территорию возлюбленного отечества, мы обнаружим ее воистину удивительные свойства.

Спустя пятнадцать лет после беловежского краха мы все еще занимаем около 13 % земной суши, при этом производя чуть более 2,5 % общемирового валового продукта. Таким образом, производительность единицы российской территории (национальный удельный валовой продукт – НУВП) в пять раз ниже, чем в среднем по земному шару, включая горные субконтиненты Азии и бескрайнюю сельву Америки, африканские тропические болота, ледяную Гренландию и жаркую Сахару.

А если вывести за скобки более или менее развитые европейскую часть России и Урал? По площади оставшаяся территория, назовем ее Сибирская Россия (СР = Западная Сибирь + Восточная Сибирь + Дальний Восток), практически равна Антарктиде. Удельный же съем добра с квадратного километра этой территории уже в 20 раз меньше, чем в среднем по земному шару. Это катастрофа. Эффективность использования потенциала территории Сибирской России составляет менее 5 % от производительности территорий таких стран-среднячков, как Пакистан, Украина и Тунис.

Ну а если бестактно сопоставить эффективность освоения Сибирской России со странами «восьмерки»? Выяснится, что мы хозяйствуем на родной земле в 340 раз бездарнее Германии, в 480 раз бесхознее Японии, теснящейся на скалистом клочке неуютной земли, регулярно сотрясаемом землетрясениями.

Кто парится, а кто лежит под паром

Сколько продукта можно было бы получить, если бы удалось поднять производительность использования ресурсов территории России даже не до европейского уровня, а хотя бы до среднемирового?

Введем такой параметр, как недополученный валовой продукт (НдВП):

$$\text{НдВП} = (\text{ГУВП} - \text{НУВП}) \times \text{Пл}(\text{Н}),$$

где НУВП – национальный удельный валовой продукт, а Пл(Н) – площадь страны.

Элементарные подсчеты показывают: недополученный валовой продукт России составляет почти 5,5 триллиона (то есть тысячи миллиардов) долларов. Это первое место в мире, которое мы по-родственному делим с Антарктидой. Только вот мы паримся, а она лежит под паром.

А если для сравнения нарочно выбрать страны с обширной территорией, выяснится, что российская земля используется в 15 раз менее эффективно, чем американская, в 12 раз хуже индийской и в 8 раз – китайской. По параметру производительности единицы территории Рос-

сия в целом соответствует Перу, Алжиру, заледенелой Канаде и пустынной стране-континенту Австралии. При этом в первых двух очагах цивилизации плотность населения соответствует российской, а канадцев и австралийцев на квадратном километре в четыре с половиной раза меньше, чем нас, канючащих о депопуляции.

Вот он – огромный ледник, бездонный резервуар, битком набитый энергетическими, минеральными, биологическими ресурсами. Конечно, в 1959-м, когда заключался международный договор об Антарктиде, никому не пришло в голову обсудить заодно и тему России, поскольку по количеству танков мы тогда превосходили все остальные страны, вместе взятые, раз в пять. Сегодня ситуация иная, и, когда в крутую годину человечество начнет лихорадочно шарить по сусекам, выяснится, что Новая Антарктида расположена куда ближе и удобнее, чем старая.

В отличие от последней здесь местонахождение богатств известно, запасы разведаны. Их не придется выковыривать из-под ледяного панциря толщиной в несколько километров. За ними не нужно плыть на край света. От американской Аляски этот архипелаг сокровищ отделяют три морские мили (пролив между Малым и Большим Диомидом). А Индия и Китай с их совокупным населением чуть ли не в половину земного расположены вообще вплотную к кассе. Да и путь из Европы сюда вдесятеро короче, причем его можно проделать на автомобиле.

Приплыли. Вот она, подлинная Новая Антарктида, уникальный ресурс земного шара, который несравненно доступнее, а значит, и востребован будет быстрее.

Четыре стихии: свои и чужие

Кто виноват, что Новая Антарктида не осваивается?

Чтобы ответить на этот вопрос, сначала смягчим его и спросим иначе: от каких параметров – природных и общественных – зависят степень и глубина освоения той или иной территории и, следовательно, размер валового продукта, который снимается с единицы ее площади?

Каждая из четырех стихий природы – земля, вода, воздух, огонь – по отношению к человеку выступает либо как чуждая для него, враждебная, *разрушительная сила*, либо как ресурс, который он может присвоить, превратить в свой – в *производительную силу*.

Используя эти стихии порознь или соединяя друг с другом, человек превращает их в «машины» (в широком смысле слова), которые в состоянии произвести для него работу. Так, вода с помощью выталкивающей силы носит на себе суда. Океанские течения в сочетании с муссонными ветрами влекли парусные корабли в Новый Свет, проделывая большую часть работы, которую до того брали на себя весла, а после переложили на гребные колеса и винты.

Сила межмолекулярного сцепления и прочность кристаллических структур некоторых веществ, называемых металлами, такова, что позволяет разрушать аналогичные связи в других, более мягких веществах, таких как дерево или грунт. Та же сила межмолекулярного сцепления металла, соединенная с физической работой человеческой мышцы, позволяет использовать их комбинацию для работы штыка или лопаты.

Огонь согревает жилище и работает в плавильных печах, вода вращает турбину, ветер держит самолеты и надувает паруса, земля производит злаки и древесину.

Но та же земля порождает малярию, саранчу, коноплю и ядовитые грибы, вода затопляет жилища и опустошает побережья, огонь сжигает города, а воздух в виде торнадо оказывается разрушительнее ядерного оружия.

Можно сказать, что производительная, порождающая сила единицы территории зависит, во-первых, от природных качеств самой территории и, во-вторых, от того социального способа, каким люди присваивают здесь силы природы и превращают их в свои.

В поисках широты плодородия

Бытует заблуждение, что единица северной территории значительно менее плодородна и производительна, чем единица территории южной, просто в силу того, что там теплее. На деле все не так просто.

Во-первых, производительная сила Земли – в смысле производимой ею биомассы – не слишком зависит от широты. Леса гораздо лучше растут в тайге и предгорьях, чем в пустынях, степях и саванне. Киты идут за планктоном в северные воды, которые вообще куда богаче рыбой.

Во-вторых, многие природные факторы на юге гораздо разрушительнее для людских производств и поселений. Такие беды, как торнадо и цунами, пресловутый Эль-Ниньо, в северных широтах встречаются куда реже. Да и для жизни хрупкого человеческого существа Амазония и Сахара враждебнее, чем Таймыр. В целом, за исключением отдельных оазисов, подавляющая часть континентов, как на севере, так и на юге, большую часть года малопригодна для жизни.

В-третьих, зона тропических лесов и болот круглый год непроходима для транспорта, в то время как на Севере существуют такие возможности, как зимники, или движение по руслам замерзших рек.

Холод так же необходим для современной цивилизации, как тепло. Затраты электроэнергии на промышленные и бытовые кондиционеры и холодильники являются одной из главных статей в структуре энергопотребления. По этой причине веерные отключения случаются жарким летом не реже, чем холодной зимой.

Лед, к примеру, можно рассматривать как машину по производству холода, необходимого для множества процессов, обеспечивающих жизнедеятельность человека. Лед в процессе таяния поддерживает вокруг себя нулевую температуру. Холод можно даже перевозить в виде больших кусков льда. Ледники, собственно, так и работали: лед заготавливали по зиме, резали на ровные блоки, укутывали соломой, а потом все лето эксплуатировали аккумулированный холод, созданный природой.

Если на Западе для заготовки свежемороженой рыбы требуется могучий рефрижератор, у нас можно просто выкидывать выловленное из полыньи на берег – и при температуре минус 20 все тут же замерзнет не хуже, чем в фирменном холодильнике.

Кроме того, лед айсбергов и ледников – это колоссальные запасы чистой пресной воды, поскольку они образовались в тот период, когда экологической проблемы на Земле не было.

Так что природа в российских бедах невиновна. Казалось бы, нет ничего ужаснее природных условий Японии – одни скалы, дороги проложить невозможно, почти нет почвы, на которой можно что-то выращивать, безбожно трясет: там сплошные вулканы и разломы земной коры. Но наши Курильские острова по природным условиям практически не отличаются от Японии. Тем не менее в Японии производительность территории в 24 раза выше среднемирового уровня, а у нас – в 20 раз ниже.

Можно утверждать, что совокупная производительная сила единицы территории (включая возобновляемые энергоресурсы, полезные ископаемые и биопродуктивность) слабо зависит от географической широты. Участок суши характеризуется примерно одной и той же емкостью полезных для человека ресурсов. Просто разные широта и долгота дают различное сочетание неодинаково производительных, но равно необходимых человеку сил и факторов. Интегрально же в сумме выходит примерно одинаковая величина. Чем больше по площади и разнообразнее по составу территория, тем ближе ее потенциал к среднему.

Это обстоятельство в наиболее очевидном виде выражает формула Эйнштейна $E = mc^2$ – из любой единицы массы, независимо от того, лед это, песок, вода или плазма, в пределе

человек может извлечь одно и то же количество энергии, равное произведению массы на квадрат скорости света.

Но в этой формуле содержится и более важная идея: энергия – это «антропная» величина, то есть социальная, а не физическая. Энергия – мера работы, которую та или иная природная система в состоянии совершить либо *для* человека как сила производительная, либо *против* человека как разрушительная сила (в виде взрыва, например).

Недостижимая эффективность паровоза

Выходит, производительная сила территории определяется почти исключительно социальным фактором, а именно – общественным способом присвоения природных сил. **Человек как биосоциальное существо, как популяция, обитающая по всему земному шару, присваивает силы природы:**

- посредством определенных форм производства;
- пребывая в определенных формах общения отдельных особей и частей человечества между собой;

- с помощью определенных форм со-знания (то есть совместного знания), благодаря которому осознает, описывает, моделирует и изменяет затем природу.

Несовершенство каждой из этих форм порождает свои издержки и приводит к тому, что из всей совокупности сил природы присваивается только небольшая их часть, причем эксплуатируется лишь ничтожная доля их потенциальной мощности. Большая часть энергии остается невостребованной или растрачивается впустую.

Несовершенство форм производства ведет к производственным издержкам. Так, человек, за редким исключением, не умеет извлечь из вещества ядерную энергию и довольствуется примитивной химической, да и то не из всех веществ, а из дров или угля. А та в свою очередь присваивается, скажем в паровозе, с КПД, равным 7 %.

Несовершенство форм общения выражается в таком всемирно-историческом факторе, как бардак: люди большую часть времени не работают, а бестолково мечутся, наступая друг другу на ноги; на одного с сошкой приходится семеро с ложкой и семижды семеро с калькулятором.

Наконец, несовершенство форм сознания выражается, например, в таком феномене, как идеология. Идеи, овладевая массами, гораздо чаще превращают эти массы в разрушительную, чем в производительную силу. Люди тратят время на митинги, организуют крестовые походы, бьются друг с другом насмерть по поводу трактовки той или иной строки Священного Писания, бесконечно пишут и читают неумные статьи в никчемных газетах – вместо того чтобы работать.

О национальной странности великороссов

Какие именно социальные причины приводят к тому, что Новая Антарктида не осваивается, а производительность земель у сибиряков ниже, чем у австралийских аборигенов?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, стоит для начала пренебречь различиями в производственных технологиях, используемых у нас и за рубежом. Так, турбины, изготовленные «Силовыми машинами», отличаются от аналогичных агрегатов Siemens или General Electric не принципиально. И высоковольтные линии электропередачи устроены примерно одинаково. **Причину наших огромных потерь следует искать на другом этаже – в издержках сферы общения между людьми, компаниями, корпорациями, государством и обществом в процессе производства.**

Почему, к примеру, в Сибирской России почти не строятся новые ГЭС? Гигантские северные реки Лена, Енисей, десятки их мощных притоков текут круглый год, текут и подо льдом, тая в себе колоссальные запасы невостробованной энергии.

Говорят, в стране для такого строительства нет инвестиций. Этот аргумент для вменяемого человека смехотворен, потому что избыточными деньгами современный мир набит битком. Вот же они, валяются под ногами, пойдите и возьмите – хотя бы в инвестиционном банке. Выясняется, что мы этого не можем. То ли не знаем, где банк, то ли по-английски не говорим, то ли говорим, но такое, что люди в банке, вместо того чтобы дать нам кредит, срочно вызывают охрану.

Кто-то наивно сошлется на то, что в Сибирской России слишком мало населения. Но для строительства ГЭС местное население в лучшем случае бесполезно. Электростанции возводят профессионалы-строители, они могут работать вахтовым способом. На мировом рынке труда этих строителей и простых чернорабочих – избыток, и совсем несложно привлечь их на наш Север, сколь бы крайним он ни был.

Отсутствие жителей, напротив, редкая удача для гидростроителей, потому что одна из основных статей затрат при возведении станций – переселение людей из зон затопления. А у нас в Сибири тысячи километров речных берегов пустуют, там никто не живет, лишь кочуют горстки охотников. Молочные реки с кисельными берегами – пустык по сравнению с этими могучими потоками чистой энергии в открытом доступе. Где еще на земном шаре найдется такое место?

В отличие от ледового континента у Сибирской России есть номинальный хозяин. По крайней мере сегодня он волен делать с ней все, что заблагорассудится. Это означает, что антарктическая неосвоенность наших просторов вызвана только одним – транзакционными издержками хозяйственной системы, нашей немислимой, вопиющей неспособностью и нежеланием осваивать колоссальные ресурсы, что валяются буквально под ногами.

Мы сами, и только мы, виноваты в том, что богатства Новой Антарктиды пропадают зря. Мало того, мы навлекаем на себя беду, вводя ближних и дальних соседей в искушение. Ведь наша вызывающая бесхозяйственность существует в открытом информационном мире, в условиях перенаселения окружающих территорий, жители которых гораздо эффективнее эксплуатируют природные ресурсы.

Знать страну или спать в стране?

Можно выдвинуть гипотезу: в ходе дальнейшего развития глобальной экономики будет происходить ускоряющийся процесс выравнивания физической производительности макрорегионов мировой территории, уровня использования их природного потенциала.¹ Независимо от того, на севере они или на юге, малонаселенные или наоборот. Это необязательно означает, что завтра с каждой территории будет сниматься больше продукта, чем сегодня. Напротив, процесс вывода производств из Японии и некоторых стран Европы – сначала энергоемких, лязгающих, с дымными трубами, а потом и всех прочих – это тоже часть тенденции.

Но под поверхностью процесса усреднения скрывается другая, глубинная тенденция. То, что с каждой единицы мировой территории будет извлекаться в среднем равноценное количество продуктов, вовсе не означает, что Россия, обладающая сегодня огромными землями, станет безальтернативной сверхдержавой, Соединенные Штаты неминуемо начнут от нас отставать, а бедные Япония с Германией окончательно загнуты. Ничего подобного!

¹ Это абсолютно не противоречит кратко- и среднесрочной тенденции к усилению локальной неравномерности социального развития регионов. Развитие вообще не бывает ни равномерным, ни «устойчивым». Но речь здесь не о том.

Где продукт производится и чей это продукт – два совершенно разных вопроса.

Центры контроля и управления собственностью не обязаны быть прибиты гвоздиком к месту производства. Тот факт, что Ангола и Мозамбик, будучи португальскими колониями, производили добра гораздо больше, чем сейчас, совсем не означает, что они были его хозяевами. Все-таки в основном его присваивала метрополия (впрочем, оставшегося было гораздо больше, чем сегодня).

При этом ускоряется действие глобального аналога теоремы Коуза: *страны, не способные самостоятельно подтянуться до среднего уровня и обеспечить поставки энергии и ресурсов на мировой рынок, будут все быстрее терять контроль над процессом хозяйственной разработки своих территорий – вплоть до потери суверенитета.*

Чем больше у вас транзакционные издержки, тем быстрее собственность переплывает от вас к соседям. Результат не зависит от того, кто изначально был титульным владельцем. Вы можете иметь чемодан справок, что земля ваша, но если сосед сумеет использовать ее лучше, чем вы, то через некоторое время она окажется фактически принадлежащей ему. Процесс этот может происходить в самых разнообразных формах – в конце концов, вы же сами его попросите поуправлять от вашего имени!

Если поискать слово, чтобы как-то назвать эту линию развития, то первым на ум приходит «метаколониализм». В свою очередь она встроена в глобальную тенденцию, угаданную Николаем Бердяевым в его «Новом средневековье».²

Сказанное выше призвано выразить одну простую мысль. *Неосвоенность огромных российских просторов и ресурсов в условиях реальной глобализации создает небывалую в истории угрозу для нашего национального суверенитета.* Дальше так продолжаться не может. Никто не позволит нам долго обходиться с природными ресурсами таким варварским образом – в конечном-то счете они являются достоянием всего человечества.

Эта мысль, давно повторяемая мной с тупым упорством, вроде бы начинает привлекать внимание, превращается в тему разговоров и публикаций. Но в общественном сознании контрольно-следовая полоса, пограничник Карацупа и его верный пес Индус остаются магическим кругом, навеки ограждающим родимый заказник от напастей.

Сегодня уже поздно рассуждать, реальна или нет угроза потери суверенитета. Пора говорить о конкретных формах и сроках ее воплощения в жизнь. Российскому обществу, государству, его органам, ответственным за безопасность, жизненно важно озаботиться двумя вопросами.

1. *Каким образом, кем и когда может быть поставлен и обоснован вопрос об установлении международного контроля над освоением ресурсов нынешней территории России?*
2. *В каких формах такой контроль может быть установлен?*

На каком основании у нас заберут Россию

Не будем пока обсуждать проблему легитимности Московского царства в целом. Возьмем самое уязвимое его приобретение. Каков статус суверенитета России относительно Сибири? Некогда мы получили ее в результате лихого рейда, самозахвата и поглощения. И почемуто уверены, что захваченное однажды навеки принадлежит нам, стоит лишь установить пограничные столбики, один на сто километров. Что с того, раз Ермак бродил по тайге много столетий назад? Этнических корней у нас тут нет, но главное, хозяйственную деятельность мы здесь практически не ведем.

² Об этом мне не раз приходилось говорить и писать, см., например, Чернышев С. Корпоративное предпринимательство: От смысла – к предмету. – М., 2001. – С. 520.

Во многих государствах основанием для того, чтобы закрепить за человеком землю, является подтвержденный факт, что он и его предки уже несколько поколений здесь живут и упорно эту собственность осваивают. Право собственности, статус собственника необходимо регулярно подтверждать. Подтверждение, в частности, состоит в систематическом хозяйственном освоении. Как писал Арсений Тарковский: «Живите в доме, и не рухнет дом». Если же вы вбили колышки при царе Горохе и с тех пор не появлялись, а участок порос бурьяном, то возникают все основания вашу собственность отобрать.

Правда, этот принцип до сих пор не применялся к территориям государств. Но ведь даже детей забирают у родителей по той причине, что те их не воспитывают и не кормят.

Какой счет нам выставят?

Нам могут сказать от имени человечества: *«Национальный суверенитет, конечно, вещь славная, и он имел право на существование до тех пор, пока на земле не оказалось больше шести миллиардов людей. Всем им надо есть и пить. Выбирайте одно из двух. Либо вы быстро осваиваете свою территорию в общемировых интересах, в соответствии с международными стандартами интенсивности. Либо придется вам крепко помочь»*. И подведут под это хорошо знакомое нам идеологическое основание – права человека по-советски.

Вспомним времена борьбы западной и восточной концепций прав человека. Запад говорил о несоблюдении прав на свободу слова, вероисповедания, шествий и собраний. А СССР в ответ – о социальных правах: бесплатное образование, достойное жилье, медицинские услуги. Теперь нам могут вернуть это бумерангом: *«Вы же сами говорили о социальных правах, и мы теперь с вами согласны. Всякий гражданин имеет право жить в человеческих условиях, то есть иметь две-три комнаты на члена семьи со всеми удобствами, университет поблизости, чтобы не добираться туда семеро суток на оленях. Давайте мы обеспечим вашим чукчам – раз вы сами не можете – джипы и коттеджи вместо оленей и яранг. Но только не забудем и про страждущих жителей Азии, Африки и Латинской Америки, на солидарность с которыми так любила напирать советская пропаганда. Давайте и впрямь поделим между ними мировые ресурсы по справедливости»*.

А вот тут получается неувязочка. На 13 % суши, которую вы огородили забором (имея только 2,5 % населения), по воле случая пришлось 35 % мировых запасов газа, 30 % железа и никеля, 40 % металлов платиновой группы, 22 % лесов, 20 % пресной воды... Ваша заслуга в этой случайной удаче равна нулю. Так что делиться надо. Как будем делить, пропорционально территории? Тогда сдайте в глобальную казну 63 % газа. Но справедливее – по численности населения. Тогда сдайте 93 %. Кстати, о воде. Тут у вас 11 % гидроресурсов – вроде бы вполне пропорционально территории. Да, но вы же их осваиваете в разы слабее, чем Китай с Ираном».

Будет выдвинут неоспоримый принцип – обеспечить «глобминимум» для каждого жителя земли. Идею равных прав и справедливости логично распространить на доступ к природным ресурсам. Можно составить глобальный реестр запасов всех ресурсов и материалов, используемых в человеческой деятельности, и поделить на численность земного населения. Одним из важнейших ресурсов является территория для проживания. Тут-то и выяснится: права всех россиян в совокупности тянут на территорию в пять раз меньшую, чем российская.

Максимум, на что мы можем рассчитывать, – это право жить в прежних границах и быть суверенными при соблюдении главного условия: все, что причитается с нашей территории остальным жителям земли, мы будем добывать сами и продавать им на рынке. Нас никто не будет принуждать к продразверстке, вовсе нет. «Пожалуйста, продавайте по мировым ценам! – скажут нам. – Но только производите, ради бога! А то и сам не гам, и другому не дам. Будьте так добры, не удвойте, а упятерите ваш ВВП. И безотлагательно, а не через пять пятилеток».

Тело России, ее хозяйственные артерии нуждаются в кратном восполнении пульсом новосозданных благ. А пока мы медлим, из нас по капле выдавливают суверенитет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДЕСЯТЬ СПОСОБОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ЧЕСТНОГО ОТЪЕМА СУВЕРЕНИТЕТА

В КАКОЙ КОНКРЕТНО ФОРМЕ может начаться освоение ресурсов Новой Антарктиды силами глобального сообщества? В отсутствие профессиональной дискуссии по проблеме могут пригодиться приводимые ниже полусерьезные сюжеты, предлагавшиеся студентам несколько лет назад.

Сюжет первый. Lebensraum и собака на сене

Самая простая и грубая схема, хорошо известная из истории, – Lebensraum («жизненное пространство»), когда чью-то территорию как жизненное пространство рассматривает та или иная сила – национальная или наднациональная, движущаяся с Запада, Юга или Востока. Идут ребята в рогатых шлемах и говорят: «Прочь, неполноценные расы!» Или: «Рус, сдавайся! Матка, кура, яйка давай! Volga-Volga, global Fluss!...»

В 1920-е годы Рудольф Гесс, альтер эго Адольфа Гитлера, проектируя будущую партию и будущий рейх, говорил: «Одной из наших движущих сил должна быть и будет ненависть». В числе объектов этой ненависти – среди первых – он называл Россию. Причем не за какие-то исторические обиды, нанесенные Германии в прошлом, вовсе нет. Речь шла о совсем другом обстоятельстве, которое он назвал «собака на сене».

Россия занимает колоссальную территорию и обходится с нею крайне расточительно, в то время как немцы вынуждены ютиться и толпиться на своем европейском пятачке. В этом рассуждении Гесса нет ничего относительно неполноценных рас или арийской белокурой бестии, то есть той человеконенавистнической аргументации, за которую фашизм был справедливо повергнут в прах. Экономическая же сторона его аргументов, к сожалению, возражений не вызывает. Так или иначе, но они тем справедливее, чем большая часть человечества страдает от нехватки ресурсов, которых у нас – битком. С каждым годом острота этого аргумента будет только нарастать.

Это самая грубая форма отъема территории. Будем надеяться, что в XXI веке она уже не проходит. Тем более что сегодня в ней нет решительно никакой нужды.

Сюжет второй. Почти как люди

В романе «Почти как люди» (They Walked Like Men) американский фантаст Клиффорд Саймак открытым текстом говорит: «Та самая система, которую мы ценой таких мучений создавали веками, теперь обернулась против нас... свобода права собственности оказалась ловушкой, которую мы сами себе уготовили».

В центре романа – журналистское расследование того, как иноземная цивилизация захватывает Землю, действуя исключительно по западным правилам и канонам. Иноземцы, приняв антропоморфный, человеческий, вид, создали ряд коммерческих фирм и начали скупать земную недвижимость. После покупки они не используют ее по назначению, а просто консервируют. Скупают сначала магазины и перестают их использовать как магазины, просто заколачивают. Скупают гостиницы – то же самое. Поскольку конъюнктура бешеная, люди начинают продавать свои дома, привычно полагая, что когда бум пройдет и цены начнут падать, они за такие деньги купят гораздо больший дом. Но бум не проходит, купить ничего нельзя. Потому что у иноземцев денег немерено. Скоро выясняется, что свободной недвижимости не осталось.

Обратите внимание: все это сотворили легальные фирмы, имеющие безукоризненный юридический статус. Оказывается, можно в рамках существующей легитимности найти способ захватить целую цивилизацию. Просто наметить объекты, скупить и вывести из оборота. Выясняется, что по дорогам людям ездить можно, а вот жить негде: все, кроме дорог – private property. Человечество не гибнет, но начинается массовое одичание.

В свое время мы радостно и торжественно согласились: собственность священна и неприкосновенна, но при этом «плати деньги – и получай». Теперь выясняется, что у нас могут просто скупить все самое ценное. Ни у кого не хватит средств, чтобы скупить весь земной шар или даже, может быть, всего лишь одну Америку. Но чтобы купить Россию, денег достаточно. Причем это могут быть самые настоящие, честные деньги, а не подделки гуманоидов.

В роли благородных скупщиков могут выступить самые разные субъекты: государства, финансово-промышленные группы, пулы банков и/или транснациональных корпораций. Может быть создан международный фонд или акционерное общество по освоению Новой Антарктиды.

Понятно, что скупят не все сразу. Начнут, к примеру, с Чукотки – Аляска же рядом. Сначала будут покупать то, на что есть деньги, или то, что подешевле, или то, что нужнее. Освоение будет идти по долинам рек, только это будут долины финансовых рек, или по структуре месторождений.

В конце концов могут купить даже Москву, причем под самым благовидным предлогом: хорошо, что вы сами догадались сносить не приспособленные для жизни хрущобы, но ведь почти все ваши городские коробки бесконечно далеки от качества современной жизни, а коттеджного строительства у вас – кот наплакал.

Поэтому из лучших гуманитарных побуждений следует скупить Москву и снести к чертовой матери все, кроме мемориальных зданий. Получится замечательная территория с полями и скверами, а между ними – исторические памятники. Воробьевы горы будут возвращены к тому состоянию, когда Герцен с Огаревым, обнявшись, клялись друг другу в приверженности идеям спасения Отечества. О таком городе можно только мечтать.

Правда, население с аннулированной московской пропиской будет вынуждено жить где-то в землянках или кочевать по временно не охваченным скупщиками просторам родины...

Сюжет третий. Третье нашествие марсиан

В качестве одного из сюжетов подходит незаслуженно забытая пророческая повесть ранних Стругацких «Второе нашествие марсиан».

На Землю прилетают марсиане, никто точно не знает зачем, их не видно и не слышно. А через некоторое время повсюду появляются мобильные пункты добровольной сдачи желудочного сока. Работают там только коренные земляне, технология приема сока очень щадящая, а платят за него большие деньги. Сдавая безболезненно для здоровья желудочный сок, можно за счет этого нормально питаться, одеваться и даже купить квартиру. Только наркомания мешает: желудочный сок от наркотиков портится. Тогда марсиане помогают быстро справиться и с этой застарелой проблемой человечества. Затем появляется новый сорт питательного синего хлеба, от которого отдача желудочного сока возрастает в три раза. Фермеры кидаются возделывать чудо-злак. И теперь желудочные доноры могут позволить себе яхту, машину, загородный дом.

К слову, общеизвестно, что все это сотворили марсиане, но абсолютно легитимно, в рамках действующего законодательства.

И здесь национальная интеллигенция начинает бить в набат по поводу «потери идентичности» и прочих нематериальных бед, уходит в инсургенты, проще говоря – в партизаны, и пытается бороться с марсианами вооруженным методом. Но фермеры самостоятельно излавливают бузотеров, мешающих бизнесу на синем хлебе, и сдают их марсианам.

Марсиане говорят повстанцам: вот вам куча денег, создайте независимый оппозиционный телеканал! Мало одного, возьмите два, вот вам радио, газеты – боритесь с нами легально. Объясните, пожалуйста, трудящимся, какие у них проблемы с идентичностью. Никто ни с кем не воюет, никого ни к чему не принуждает. Мы ликвидировали наркоманию – разве это плохо? Хотите воевать друг с другом – воюйте, но зачем? Мы чисто экономическими методами обеспечиваем вам благосостояние, не мешаем заниматься, чем угодно. Осваивайте, развивайте бизнес, конкурируйте!

На этой трагикомической ноте повесть заканчивается.

Вот он, сюжет: нам просто предложат лучшие условия жизни, при которых большинство избирателей наплюет и на суверенитет, и на идентичность, и на прочую трансцендентную фигню. Причем никто не будет претендовать на наши земли: живите, где жили, города останутся в неприкосновенности. Но при этом появятся пункты сдачи чего-нибудь, допустим, собольих шкур, волос, зубов – неважно чего, лишь бы мы были способны это делать. Собрать, скажем, цветные металлы по помойкам – у нас заметная часть граждан этим занимается.

Средний уровень благосостояния будет прилично расти. Еще бы! Если мы по освоению ресурсов Сибири поднимемся до уровня Алжира, наши доходы возрастут сразу в пять раз, и наступит полное счастье! Так что, думаю, вопрос о суверенитете просто рассосется. Желающие его обсуждать окажутся примерно такой же кучкой маргиналов, как инсургенты во «Втором нашествии марсиан». Кто-то будет взывать к совести масс, кричать: «Россия, ты одурела!» Или: «Граждане, одумаемся, новые жидомасоны у ворот!» А граждане, вместо того чтобы читать Достоевского или Кафку, будут волочить домой второе пианино, попутно излавливая смутьянов и сдавая властям, как когда-то народовольцев.

Сюжет четвертый. Дробление идентичности

Развитие политтехнологий вширь и вглубь может идти по пути смены идентичности. И этот путь гораздо тоньше дробления путем смены власти. Грубый сценарий реализован с бывшими советскими республиками. От единого прежде тела отгрызаются все новые куски. Грузию с Украиной отгрызли. Казахстан нас пока еще любит, но дело-то наживное, это очень быстро меняется. Армения и Азербайджан тоже пока рядом – и тоже вопрос: надолго ли? А где Азербайджан, там и Татарстан. Действительно, чем Баку сувереннее Казани?..

В Карелии, к примеру, живут люди, язык которых из той же группы, что и финский с эстонским. Просто их идентичность раздроблена. Но ведь это легко исправить, предъявив взамен нынешней идентичности иную, более сильную.

Тебе говорят: «Ты, конечно, советский (российский), но ты же удмурт (таджик, юкагир, далее по списку). А у вас очень кстати появился замечательный Самоедбаши, вон какой симпатичный. И вы вот-вот станете частью Евросоюза!»

Неважно, что до Европы только вертолетом можно долететь. Ну, не хочешь в Евросоюз – давай в китайский союз, индусский, пантюркский, панарабский.

Отколовшиеся могут поднять за собой диаспоры в России. Только в Москве только азербайджанцев несколько сотен тысяч. На территории России проживает много украинцев, казахов, туркмен, молдаван, белорусов и т. д. Либо русских по паспорту, но выходцев из бывших советских республик.

Вернемся к Сибирской России: там живут малые народы, значит, задача дробления идентичности упрощается. Нам просто говорят: «Конечно, территория в целом как бы ваша. Но вот здесь имеется угнетенная нация, коварный Ермак ее нагло захватил, а политкорректность требует ей все вернуть. Так что выделите ей территорию, предоставьте статус резервации». Организуется резервация, допустим, селькупов – такая вот признанная международным сообществом

ществом квазинациональная территория с особым статусом. Некоторое время она будет юридически приписана к чему-то еще российскому. Но на деле все эксклюзивные права здесь – у селькупов, и они начинают работать напрямую с центрами финансирования. Ну а русских, ладно, будем пускать к нам без виз. Пока. Какая разница, с визами они или без, главное, с водкой или без водки приехали.

Сюжет пятый. Осмотическое давление

Вот школьная задачка. С одной стороны полупроницаемой мембраны – китайские молекулы, и там давление 1 атмосфера. С другой – мы, и тут давление 0,05 атмосферы. Граница между нами давно уже не на замке, чтобы ее пересечь, танков не требуется. И если не случится чего-то невероятного, через некоторое время мы с китайцами смешаемся, сольемся в установленной гармонии. И в Китае будет 10 % русского населения, а у нас – 90 % китайского.

Похожий результат получится на Чукотке и в Карелии – правда, за тем исключением, что практически все наши сограждане в итоге откочуют на Аляску и в Финляндию соответственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.